

дальнейшего изучения дидактической литературы средневековья и барокко.

Библиографические ссылки

1. Веселовский А.Н. Повести / А.Н. Веселовский // История русской словесности А. Галахова. – М., 1894. – Т.1. – 422 с.
2. Гальчук О.В. Поетичний ехемплум як форма рецепції античності в українській поезії зрілого модернізму / О.В. Гальчук // Modern Problems and Ways of their Solution in Science, Transport, Production and Education. – 2012. – С. 1–10.
3. Гуревич А. Я. «Ехемпла» – литературный жанр и стиль мышления / А.Я. Гуревич // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М., 1976. – С. 17–25.
4. Евреи и Тора: Песикта [Электронный ресурс]
http://toldot.ru/tora/articles/articles_14478.html
5. Кузнецов Б.И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам / Б.И. Кузнецов. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – 224 с.
6. Лебедева И.Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога / И. Н. Лебедева // ТОДРЛ. – 1983. – Т. 37. – С. 39–53.
7. Орлов А.С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства / А.С. Орлов. – Л., 1934. – С. 69.
8. Песикта Раба: Суккот, Шмини-Ацерет, Симхат Тора [Электронный ресурс]
<http://istok.ru/library/times-n-dates/moadim/sukkot/sukkot-sabje/>
9. Повесть о Варлааме и Иоасафе [Электронный ресурс]:
<http://lib.pravmir.ru/library/readbook/924>
10. Пыпин А.Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских / А.Н. Пыпин. – СПб., 1857. – С. 124.
11. Силантьев И.В. Повесть о Варлааме и Иоасафе – средневековая энциклопедия жанров / И.В. Силантьев // Филологические науки. – М. 1995. – № 5-6. – С. 15–18.
12. Творогов О.В. Переводная беллетристика XI — XIII вв. / О.В. Творогов // Истоки русской беллетристики. – Л., 1970. – С. 154 – 163.
13. Jacobs, J. *Barlaam and Josaphat: English Lives of Buddha* / J. Jacobs. – London, 1896. – 198 p.
14. Wikipedia, Free Encyclopedia [Online Resource]
http://ru.wikipedia.org/wiki/Апостол_Фома
Надійшла до редколегії 25 травня 2014 р.

УДК 821.11-31.09

О. А. Воеводина
Днепропетровск

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС И АДРЕСАТ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Розглядаються питання вивчення рамкового тексту твору, підходи до інтерпретації заголовка в зв'язку з основним текстом вірша . Потенційні смисли виявляються в тому числі і при аналізі адресації, винесеної в заголовок. Адресат у

заголовку ліричного вірша – це насамперед естетична реальність і частина творчого здійснення автора. Освоєння естетичної реальності твору спрямовує читача до думки про діалог поета і адресата, заявленого в заголовку, як частини задуманої поетом картини світу, де здійснюється ліричний діалог, який по-новому виявляє автора. Поет створює, відштовхуючись від емпіричної реальності, реальність естетичну, яку і належить осягнути читачеві, в цьому завдання поета. Адресат, який здійснює рецептивну функцію тексту, насамперед існує у свідомості художника. Заголовки, що містять у собі вказівки на певну особу або по-іншому позначений адреса, досить різноманітні як за формою, так і за смисловою наповненістю. В особливу групу можна виділити заголовки, в яких адресат присутній разом з адресантом, однойменні «зашифровані» заголовки.

Ключові слова: адресат, адресант, рецептивна естетика, рецептивна функція тексту, інтерпретація заголовка, комунікативна поведінка, авторська прагматична установка.

Рассматриваются вопросы изучения рамочного текста произведения, подходы к интерпретации заглавия в связи с основным текстом стихотворения. Потенциальные смыслы выявляются в том числе и при анализе адресации, вынесенной в заглавие. Адресат в заглавии лирического стихотворения – это прежде всего эстетическая реальность и часть творческого осуществления автора. Освоение эстетической реальности произведения направляет читателя к мысли о диалоге поэта и адресата, заявленного в заглавии, как части задуманной поэтом картины мира, где осуществляется лирический диалог, по-новому проявляющий автора. Поэт создает, отталкиваясь от эмпирической реальности, реальность эстетическую, которую и предстоит постигнуть читателю, в этом задача поэта. Адресат, осуществляющий рецептивную функцию текста, прежде всего существует в сознании художника. Заглавия, содержащие в себе указания на определенное лицо или по-иному обозначенный адресат, достаточно разнообразны как по форме, так и по смысловой наполненности. В особую группу можно выделить заглавия, в которых адресат присутствует вместе с адресантом, одноименные «зашифрованные» заглавия.

Ключевые слова: адресат, адресант, рецептивная эстетика, рецептивная функция текста, интерпретация заглавия, коммуникативное поведение, авторская прагматическая установка.

The questions explore a framework for the work, ways to interpret the title in connection with the main text of the poem. Potential meanings are revealed including the analysis of addressing in the title. Recipient of the title lyric poem - is primarily aesthetic reality and part of the creative website. Development of aesthetic reality works directs the reader to the idea of dialogue poet and recipient claimed the title as part of the poet conceived picture of the world, where performed lyrical dialogue, developing a new website. Referring specifically to the named person or otherwise indicating the destination name that clarifies biographical data, the poet creates, starting from empirical reality, the reality of the aesthetic, and that will befall the reader, that is the task of the poet. Development of aesthetic reality requires efforts to identify and understanding the actual destination via the "watchlist, hailed by the name of" the author's definition of pragmatic installation. Significance and meaning of the words become characteristics, on the one hand, the formal elements of the poem, and the other - the content of the work. Destination as perceiving instance of discourse in the title, on the one hand, as if clearly marked, but in the space of art it loses its unconditional pronounced certain words, meaning and acquires new meanings that are revealed in a special way correlating instances addresser - addressee. Recipient performing receptive text function primarily exists in the mind of the artist. Title containing a reference to a particular person or in a different designated destination quite varied both in form and in the sense of fullness. A special group can be distinguished titles in

which the addressee is present together with the addressee, with the same name "encrypted" title.

Keywords: destination, sender, receptive aesthetics, function receptive title, text interpretation, communicative behavior, author pragmatic setting.

В рамках рецептивной эстетики «концепция адресата» достаточно активно изучается уже с 70-х гг. прошлого века. Адресат в художественном произведении – позиция как эмпирическая, так и эстетическая, связанная с проблемой рецепции художественного текста, и эта проблема в разных своих аспектах затрагивалась Н. Гумилевым, О. Мандельштамом, М. Бахтиным, Б. Корманом, М. Гиршманом и другими.

Различные подходы к исследованию феномена заглавия и других элементов рамочного текста затрагивают целый ряд актуальных проблем литературоведения. На наш взгляд, сегодня проблема, связанная с адресатом в лирическом тексте, выявлением потенциальных смыслов заглавий-адресатов и посвящений недостаточно изучена и нуждается как в пристальном внимании, так и в уточнении некоторых концептуально важных вопросов. Актуальными с этой точки зрения становятся два компонента рамочного текста – заглавие и посвящение.

В.И. Тюпа утверждает, что в литературном произведении фигура адресата становится позицией миропонимания, неоднозначно воспринимаемой каждым из потенциальных реципиентов [1, с. 14]. Адресат в заглавии лирического стихотворения – это прежде всего эстетическая реальность и часть творческого осуществления автора. Освоение эстетической реальности произведения направляет читателя к мысли о диалоге поэта и адресата, заявленного в заглавии, как части задуманной поэтом картины мира, где осуществляется лирический диалог, по-новому проявляющий автора. Обращаясь к конкретно названному человеку или обозначая адресата иным именем, которое зачастую проясняется биографическими данными, поэт создает, отталкиваясь от эмпирической реальности, реальность эстетическую. Именно ее и предстоит постигнуть читателю, в этом задача поэта («Спутнице», «Другому», «К портрету», «К портрету Достоевского», «К моему портрету», «Поэту» И. Анненского, «Берлину», «Жизни» М. Цветаевой, «Отъезжающему» Н. Гумилева, «Спящей», «Друзьям», «Мариночке» В. Ходасевича и многие другие). Тем более, когда этот адресат заявлен в заглавии или выделен в посвящении. Освоение эстетической реальности требует усилий по выявлению и осмыслению действительного адресата через «избранного, окликнутого по имени» (О. Мандельштам), определения авторской прагматической установки, что ведет исследователя от слова-знака к слову-смыслу.

Адресат, «спрятанный» в тексте, и адресат, заявленный в заглавии, если таковое имеется в лирическом стихотворении, суть две разные вещи. Если первый, это, прежде всего, потенциальный читатель, к

которому с той или иной степенью доверия или иронии обращается автор, осуществляя таким образом диалог, то тот факт, что адресат назван, заявлен в заглавии или посвящении стихотворения, выявляет концептуальное значение этого обращения для автора, является важным условием адекватного восприятия текста.

Заглавия, содержащие в себе указания на определенное лицо или по-иному обозначенный адресат, достаточно разнообразны как по форме, так и по смысловой наполненности. Многочисленные стихотворения с зашифрованными обращениями («К***»), «Т-ой» и т. д.) требуют комментирования наряду с эстетической интерпретацией. Хотя, безусловно, и вне биографического комментария такие стихотворения исполняют свою эстетическую функцию, расширяя за счет этой зашифрованности сферу коммуникации. Коммуникативное поведение автора в таких произведениях обуславливается и этим условием. Пушкинское послание Анне Петровне Керн стало шедевром вовсе не из-за конкретного адресата. Но, с другой стороны, имя А.П. Керн это стихотворение прославило и возбудило известный интерес к личности той, что смогла вдохновить поэта.

В особую группу можно выделить заглавия, в которых адресат присутствует вместе с адресантом. У М. Цветаевой таких стихотворений несколько, например, «Сивилла – Младенцу» (1923), «Офелия – Гамлету» (1922), «Эвридика – Орфею» (1923). Зачастую это «ролевые» стихотворения, в которых сама «роль» адресанта – это только часть значимого содержания текста, а смысл рождается именно из диалога, заявленного в заглавии, при этом подключается целая цепь ассоциаций: биографических и общекультурных.

В названных цветаевских произведениях важно то, что поэтесса обращается к широко известному культурному пласту, а это в условиях диалога культур, осуществленному через интертекст, должно вызывать соответствующие ассоциации у читателя. Мы понимаем, что непременным условием адекватного восприятия названных произведений М. Цветаевой является знание греческой мифологии и произведения Шекспира. В ином случае информационное поле может существенно сузиться, но при этом как художественное явление оно все равно состоится, ведь эти стихи могут быть восприняты как откровение и поразить воображение воспринимающего и без соответствующей культурной отсылки, правда, те многие важные смыслы, которые поэт хотела бы донести, безусловно, будут утеряны. Сивилла, с которой идентифицирует себя поэтесса, выражает в контексте творчества М. Цветаевой сущность поэзии, в которой, согласно авторской доктрине, преобладает мудрость и дух. Ее Сивилла – существо с высохшим телом, но с сильным, живым голосом, обращение к младенцу концептуально: это еще неосуществленный цветаевский читатель. Выбирая в качестве адресанта Офелию, Цветаева апеллирует к известному сюжету

шекспировської трагедії і намагається донести до читача свою концепцію любові, котра, преломившись через трагедію неосуществленої любові шекспировських героїв, несе авторське особисте початок [2, с. 59]. Конкретні біографічні обставини розставляють акценти в реконструйованій поетесою відомої історії, як і в «Евридіке – Орфею».

Адресат як сприймаюча інстанція дискурсу в заголовку, з однієї сторони, як бачити явно позначено, але в мистецтвенному просторі він втрачає своє безумовне, виражене визначеними словами, значення і отримує нові значення, котрі особливим способом розкриваються в корелюючих інстанціях адресант – адресат. Адресат, виконуючий рецептивну функцію тексту, в першу чергу, існує в свідомості митця, котрий сподівається на адекватне сприйняття свого творчості, «вищу інстанцію відповідного розуміння» (М. Бахтін).

Бібліографічні посилання

1. Тюпа В. І. Адресат / В. І. Тюпа // Поетика: словар актуальних термінів і понять.: [гл.науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. – Видавництво Кулагіної; Intrada, 2008. – 358с.
 2. М. Цветаєва. Після Росії / М.І. Цветаєва. – М.: Радянський фонд культури. Культурний Центр – Дім поета Марини Цветаєвої, 1990. – 153с.
- Надійшла до редколегії 15 травня 2014 р.*

УДК 821.512.161

Г. Ю. Гаджієва
Дніпропетровськ

ПОСТМОДЕРНІЗМ У СУЧАСНІЙ ТУРЕЦЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ (НА ПРИКЛАДІ РОМАНІВ ОРХАНА ПАМУКА)

Стаття присвячена вивченню нового напрямку в літературі Туреччини кінця ХХ – початку ХХІ ст. на прикладі творчості одного з найяскравіших представників літераторів – Орхана Памука, у творах якого найповніше знайшли відображення постмодерністські тенденції. Під терміном «постмодернізм» розуміється новий спосіб тлумачення реальності, який прийшов на зміну сприйняття світу епохи модернізму і претендує на вплив у всіх сферах інтелектуальної та культурної діяльності людини. Постмодерністськими творами можна назвати такі романи Орхана Памука, як: «Біла фортеця» (1985), «Чорна книга» (1990), «Мене звали Червоний» (1998) та «Сніг» (2002). Орхан Памук збагатив турецьку літературу новим типом писання, новою манерою подачі матеріалу, новими стилістичними знахідками і прийомами, модифікував її мову. Від твору до твору відбувалося жанрове і стилістичне оновлення романів самого письменника і турецького постмодерністського роману в цілому.